

Аристократия кочевников Южного Приуралья: Филипповские курганы

С.В.Сиротин¹, В.Е.Маслов¹, Д.С.Богачук¹

¹Институт археологии РАН (Москва, Россия)

Статья посвящена материалам из некрополя Филипповка 1. Некрополь расположен на Южном Урале и принадлежит жреческой и военной кочевой аристократии. Он отличается своеобразным погребальным обрядом, богатством и разнообразием инвентаря. Некрополь можно рассматривать как эталонный для кочевников Южного Урала середины 1-го тысячелетия до н.э.

Ключевые слова: Южный Урал, кочевники, курганы, погребальный обряд, Филипповка 1.

В VI–V вв. до н.э. на территории Евразийского пояса степей доминирующие позиции прочно заняли многочисленные племена ранних кочевников. Античные и древневосточные письменные источники содержат сведения о кочевых племенах скифов, саков, савроматов, сарматов, обитавших в степях Северного Причерноморья, Средней Азии, Приазовья, Нижнего Подонья, Поволжья. Но если о скифах мы располагаем относительно представительным комплексом сведений (прежде всего благодаря труду Геродота, греческого историка V в. до н.э.), то информации об их восточных соседях — савроматах и сарматах — в письменных источниках гораздо меньше. Еще меньше сведений о кочевниках, обитавших за Волгой и в степях Южного Приуралья.

К концу V — началу IV в. до н.э. центры крупных южноуральских кочевых объединений локализируются в районах р.Илек (приток р.Урал), восточной части Оренбуржья и юго-востока Башкирии. Среди известных памятников того времени особое значение для реконструкции истории южноуральских номадов имеют материалы курганного могильника Филипповка 1.

© Сиротин С.В., Маслов В.Е., Богачук Д.С., 2019

Сергей Викторович Сиротин, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН. Специалист в области археологии ранних кочевников Южного Приуралья.
e-mail: sirotinsv70@mail.ru

Владимир Евгеньевич Маслов, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела скифо-сарматской археологии того же института. Область научных интересов — скифская и сарматская культура Центрального Предкавказья.
e-mail: maslovlad@mail.ru

Дарья Сергеевна Богачук, младший научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия того же института. Занимается изучением проблемы сохранения археологического наследия, ведет охранно-спасательные археологические исследования.
e-mail: db@iaran.ru

Филипповские курганы были известны задолго до их археологического исследования. Первые официальные сведения о могильнике относятся к концу XIX в. [1]. Могильник расположен в Илекском р-не Оренбургской обл. на правобережье Урала. В географическом отношении это западная часть Урало-Илекского водораздела. Племена, расселившиеся на этих территориях в середине I-го тысячелетия до н.э., вели экстенсивное кочевое хозяйство, основанное на разведении мелкого рогатого скота. Такая форма хозяйства в условиях степи была наиболее эффективным и целесообразным видом экономики. Большое количество пастбищ, хорошие водные ресурсы, широкие речные поймы Илекского бассейна создавали благоприятные и привлекательные условия для развития кочевого скотоводческого уклада. Именно здесь концентрируются наиболее богатые погребения жреческой и военной аристократии кочевников V—IV вв. до н.э.

По современным данным, Филипповский некрополь насчитывал 30 земляных курганных насыпей разной величины, включая крупные сооружения — так называемые царские курганы диаметром 80–100 и высотой 7–8 м. В 1986–1990 гг. экспедиция Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР под руководством А.Х.Пшеничного исследовала 17 курганов [2].

В 1987–1988 г. раскопан царский курган 1, давший уникальную коллекцию вещей из драгоценных металлов, в числе которых были деревянные фигуры оленей, обитые золотым листом; многочисленные золотые обкладки деревянных чаш; украшения, принесшие памятнику мировую известность.

В 2004 г. работы на могильнике Филипповка 1 были возобновлены Приуральской экспедицией Института археологии РАН под руководством Л.Т.Яблонского. В 2004–2009 г. и 2013–2014 г. были раскопаны еще 13 курганов могильника, в том числе второй царский курган (курган 4), и произведено дообследование кургана 1. В результате этих исследований был получен удивительный по своему богатству и научной значимости материал. Полевые работы на могильнике были завершены в 2014 г. раскопками кургана 30 [3].

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что могильник принадлежал высшей кочевой аристократии. Он существенным образом отличается от всех известных к настоящему времени курганных некрополей Южного Приуралья. Именно в курганах Филипповки 1 отмечается особая концентрация престижных категорий инвентаря и трудозатратных погребальных сооружений. Датируется могильник, по мнению Л.Т.Яблонского и М.Ю.Трейстера, в пределах конца V — третьей четверти IV в. до н.э., а по мнению А.Х.Пшеничного и Е.В.Переводчиковой — в пределах IV в. до н.э. [4, 5].

Погребальные конструкции некрополя

В подавляющем большинстве случаев курганы — это коллективные усыпальницы, в центре которых располагаются обширные могильные ямы с дромосами — специально устроенными наклонными, часто ступенчатыми, коридорообразными входами, через которые умершие и сопроводительный инвентарь заносились в погребальную камеру.

Материковый суглинок из ямы центрального погребения использовался при строительстве кургана. Вокруг центральных дромосных могильных ям из того же суглинка насыпан круговой валик. Как правило, с юга или юго-востока валики имели разрывы, на которые были ориентированы дромосы.

Дромосные погребальные сооружения широко известны в степных комплексах Евразии VI—IV вв. до н.э. Подобный тип погребений встречается и в ряде других южноуральских некрополей. Однако на Южном Урале в могильниках дромосные сооружения — единичные случаи, а в Филипповке данный тип погребений выявлен в большинстве курганов (в 22 из 30).

Еще одна интересная черта погребальных сооружений Филипповского могильника — наличие в ряде погребений глинобитных очагов-жертвенников подквадратной в плане формы со следами возжигания огня, вокруг которых располагались жертвенные вещи. Сверху могильная яма накрывалась перекрытием — радиально уложенными бревнами. Бревнами накрывался и дромос, о чем свидетельствуют столбовые ямки по краям хода.

Дромосное погребение в центре кургана 16.

Фото Л.Т.Яблонского

Довольно часто бревна перекрытия имеют следы обугливания, когда горение осуществляется без доступа воздуха. Объяснение этой особенности неоднозначно: одни исследователи связывают это с поджогом деревянной конструкции в результате действий грабителей, другие считают их частью погребального ритуала.

В некоторых курганах могильника выявлены подземные ходы, ведущие к центру подкурганной площадки. Практически все они проходят в центральную камеру. Пшеничнюк такие ходы интерпретировал как грабительские лазы, Яблонский предлагает рассматривать их как часть погребально-ритуальной архитектуры.

Характерная черта погребальной практики южноуральских кочевников — ритуальное присутствие коня в погребальном обряде. В Филипповских курганах это выражается в виде находок частей конских скелетов (остатки тризны) либо целых скелетов лошадей в южной части курганов. Помимо курганных сооружений, имеющих коллективные могилы с дромосами, в некрополе зафиксированы захоронения на древней поверхности, также перекрытые конструкцией из радиально уложенных бревен.

Согласно религиозным верованиям кочевников, в загробном мире человеку необходимы вещи, которыми он пользовался при жизни. Поэтому в могилы в качестве сопровождающего инвентаря укладывались различные предметы, окружавшие кочевника в повседневной действительности. Богатство и разнообразие инвентаря зависело от того положения, которое их владелец занимал в кочевой иерархии.

Находки в «царских» курганах

В 2006 г. в ходе исследования царского кургана 4 были получены интереснейшие материалы [6]. Внушительные параметры насыпи (диаметр 80 м, высота 8 м) и центральное месторасположение в некрополе позволяли рассматривать данный кур-

Бронзовый светильник в виде фигуры быка зебу.
Здесь и далее фото А.С.Мирзаханова

Золотая гривна.

ган вместе с курганом 1 в качестве наиболее значимых погребальных сооружений могильника.

На подкурганной площадке выявлена обширная подпрямоугольная в плане яма, в которую вел дромос. В центре камеры находился глинобитный очаг-жертвенник, вокруг которого располагались скелеты в деревянных гробовинах с крышками. В погребении найдены остатки жертвенного деревянного сосуда, богато украшенного золотыми и серебряными оковками-обкладками. Здесь же обнаружен бронзовый масляный светильник в виде фигуры быка зебу. Найдены также и другие статус-

Бронзовые наконечники стрел.

ные вещи, свидетельствующие о высоком положении покойных.

В насыпи кургана были найдены еще три впускных погребения, относящихся к данной эпохе. Все они оказались не тронутыми грабителями. В двух воинских захоронениях (погребения 2, 3) были обнаружены железный доспех, железные мечи, горит (специальный чехол для хранения лука и стрел) с золотыми украшениями (умбонами), бронзовые наконечники стрел, портупейные пряжки и др. Уникальная находка — железный меч с золотым декором, передающим мифологический сюжет из погребения 2. Помимо этого, на груди воинов находились золотые литые гривны. В третьем, парном разнополом впускном погребении (погребение 4) также найден богатый набор вещей, в числе которых особого внимания заслуживает серебряный сосуд-амфора ахеменидского стиля, изготовленный предположительно в одной из малоазийских мастерских.

Особый интерес вызывает впускное погребение (погребение 2) в царском кургане 1, исследованное в 2013 г. Оно было совершено в глубокой прямоугольной яме, имевшей в древности плоский накат-перекрытие из бревен. Здесь обнаружено захоронение знатной женщины-жрицы с богатым и разнообразным инвентарем [7].

Анализ погребального обряда, особый характер и статус

Парадный (церемониальный) меч.

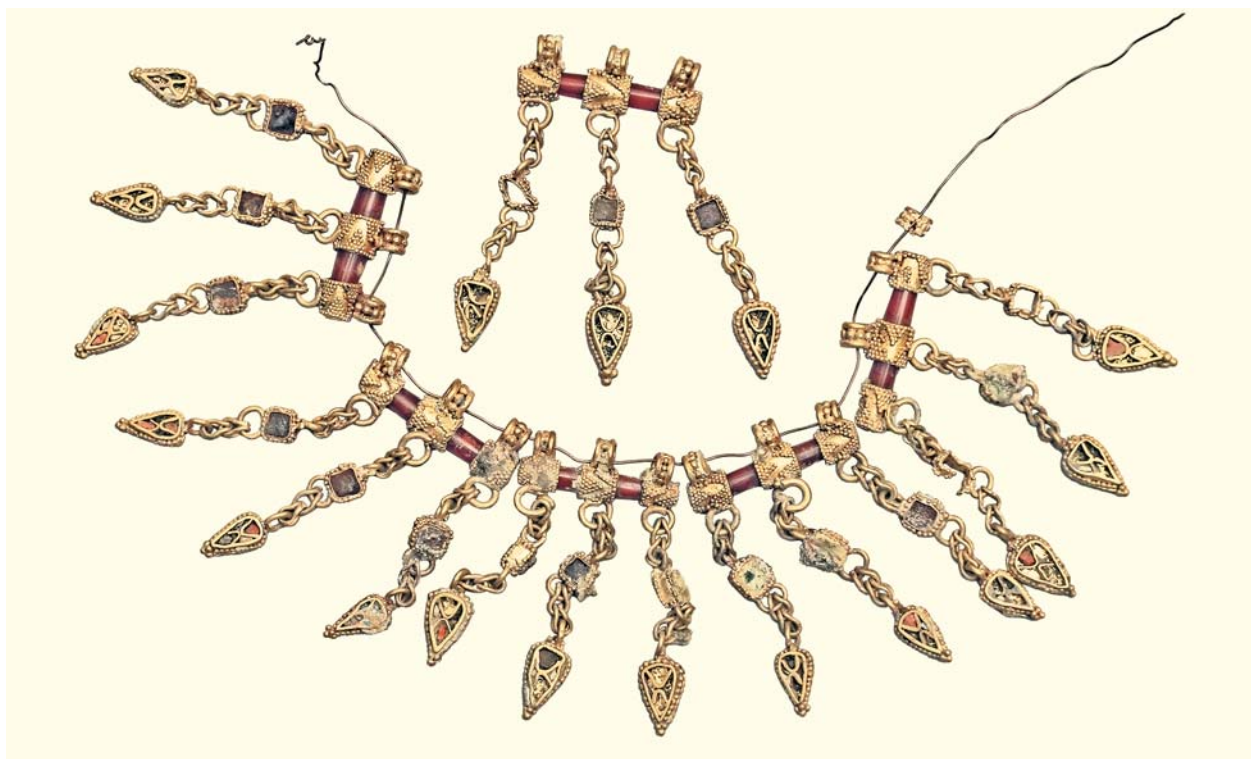
Серебряное зеркало.

Серебряный сосуд-амфора.

Золотые перстни.

Браслет (золото, сердолик).

Серебряная чаша (вверху) и серебряный сосудик.

центральных погребений, наличие впускных погребений, захоронений воинов, а также женщин с культово-ритуальным (жреческим) инвентарем, богатство и разнообразие вещей позволяют говорить о сложной социальной структуре общества ранних кочевников.

Предметы из погребений кочевой аристократии

Благодаря находкам из Филипповских курганов сегодня возможно с высокой степенью достоверности представить, какое имел оружие и как выглядел тяжеловооруженный сарматский воин [8]. Находки парадных или церемониальных, богато украшенных мечей и воинских аксессуаров в погребениях могильника говорят о знатности и богатстве их владельцев. Социальный статус погребенных воинов подчеркивают золотые гривны и браслеты.

Обращает на себя внимание комплекс предметов, связанных с конской сбруей. В жизни кочевника лошадь играла первостепенную роль, и поэтому системе управления конем, а также разнообразным украшениям узды степные наездники уделяли особое внимание. Конское снаряжение представлено железными и бронзовыми удилами, разнообразными распределителями ремней, бляшками, налобниками, наносниками, чомбурными блоками. Значительная часть предметов украшена в зверином стиле.

В погребениях могильника найдены остатки деревянной посуды (плоские блюда-подносы и чаши), украшенные декорированными в зверином стиле золотыми и серебряными оковками-обкладками. Помимо этого встречаются керамические лепные горшки местного производства, а также привозные кавказские и среднеазиатские сосуды.

Среди вещей, найденных в погребениях могильника, выделяется набор разнообразных украшений. В их числе разнообразные каменные, золотые и стеклянные бусины, входящие в состав ожерелий или браслетов либо выступающие в качестве нашивных украшений одежды. Минералогическо-технологические анализы бусин, проведенные О.В.Аникеевой, показали, что в качестве сырья для их изготовления использовались различные горные породы и минералы: мел, мрамор, мергель, змеевик, сердолик, сердоликовый оникс, агат, хризолит и др. [9]. Анализ технологии изготовления бусин из филипповских комплексов позволяет утверждать, что они могли быть изготовлены в мастерских Персии, Индии, Средней Азии, Северного Причерноморья и Кавказа.

Украшения представлены также серебряными и золотыми кольцами и перстнями, браслетами, серьгами и височными подвесками, золотыми нашивными бляшками. При помощи естественнонаучных методов удалось установить, что часть вещей изготовлена из золота местного, южноуральского происхождения.

В женских погребениях бронзовые зеркала — частая находка. Их производство представляет собой довольно трудоемкий и сложный процесс. Как показали химико-технологические исследования И.Г.Равич, многие зеркала изготавливались из высокооловянистой бронзы (содержащей 20–24% олова) посредством горячейковки и последующей закалки. Данная традиция имеет восточное происхождение. Зеркала из подобного сплава обладают хорошими акустическими свойствами, поэтому такую бронзу и изделия из нее называют музыкальными. Это позволяет предположить участие таких зеркал в ритуалах, связанных со звуковым сопровождением [10].

Отдельный корпус находок составляют привозные предметы, полученные с территории Персии, в числе которых выделяются бусы, керамическая и металлическая посуда, украшения. Совершенно очевидно, что такие предметы могли принадлежать представителям высшей кочевой аристократии. Наличие подобных вещей в погребениях кочевников Илека фиксируется уже с конца VI — V в. до н.э., однако значительная масса предметов ахеменидского круга содержится в комплексах конца V — IV в. до н.э. При этом особая концентрация статусных привозных азиатских вещей отмечается именно в Филипповских курганах.

Причины попадания этих предметов на Южный Урал связываются с целым комплексом обстоятельств, в числе которых можно назвать тор-

Костяная сбруйная бляха.

говые, военно-политические, дипломатические. Очевидно, им соответствуют яркие исторические события: в результате походов Александра Македонского на южной границе кочевого мира произошло крушение Ахеменидской империи, знать из среднеазиатских сатрапий бежала к кочевникам-массагетам, которые сражались с греками на

Золотые нашивные бляшки.

берегах Яксарта (Сырдарьи). В связи с этим важно отметить, что кочевники Южного Приуралья не составляли изолированный локус, а были интегрированы в общеисторические процессы и находились под определенным влиянием передовых культур Евразии.

Во второй половине — конце IV в. до н.э. в степях Южного Приуралья сложилась неблагоприятная обстановка, вызванная демографическим кризисом и ухудшением природно-экологических условий. Кочевой мир пришел в движение и занял новые территории. Большая часть племен устремилась на запад — в левобережье Волги и далее в Волго-Донское междуречье. Другие племена

отправились к югу — в степи и полупустыни Казахстана и Средней Азии, немногочисленные группы кочевников продвинулись к северу — в районы лесостепной Башкирии. К тому времени прекратилось функционирование известных крупных могильников предшествующей эпохи Южного Зауралья и Приуралья, а также практика строительства больших курганов, исчезли дромосные погребальные сооружения, видоизменились вещевые комплексы, не стало более памятников «Филипповского» круга и на территории южноуральских степей распространились памятники классического прохоровского (раннесарматского) облика. ■

Литература / References

1. Юдин М.Л. Заметка о курганах. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург, 1898; 67–68. [Judin M.L. Note about barrows. Proceedings of the Orenburg Scientific Archive Commission. V. IV. Orenburg, 1898; 67–68. (In Russ.).]
2. Пишеничнюк А.Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа, 2012. [Pshenichnyuk A.H. Philippovka. Necropolis of the nomadic nobility of the IV century BC in the Southern Urals. Ufa, 2012. (In Russ.).]
3. Яблонский Л.Т. На востоке скифской ойкумены. М., 2017. [Yablonsky L.T. In the east of the Scythian oecumene. Moscow, 2017. (In Russ.).]
4. Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т. К вопросу об абсолютной дате могильника Филипповка-I. Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. I. М., 2012; 282–284. [Treister M.Y., Yablonsky L.T. On the absolute date of the Philippovka-I burial ground. The influence of Achaemenid culture in the Southern Urals (V–III centuries BC). V. I. Moscow, 2012; 282–284. (In Russ.).]
5. Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции: Кн. 1. М., 2013. [Yablonsky L.T. Gold of the Sarmatian leaders. Elite necropolis Philippovka 1 (based on excavations from 2004–2009). Catalog of the collection. V. I. Moscow, 2013. (In Russ.).]
6. Яблонский Л.Т. Новые археологические данные об ахеменидских влияниях на Южном Урале. Вестник древней истории. 2016; 3: 744–766. [Yablonsky L.T. New archaeological data on Achaemenid influences in the Southern Urals. Bulletin of Ancient History. 2016; 3: 744–766. (In Russ.).]
7. Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов). Оренбург, 2008. [Treasures of the Sarmatian leaders (Materials of the excavation of the Philippine burial mounds). Orenburg, 2008. (In Russ.).]
8. Аникеева О.В. Минералого-технологическое изучение каменных бус из могильника Филипповка I. Естественнонаучные методы в изучении Филипповского 1 могильника. М., 2011; 131–157. [Anikeeva O.V. Mineralogical and technological study of stone beads from the burial ground Philippovka 1. Natural-scientific methods in the study of Philippovsky 1 burial ground. Moscow, 2011; 131–157. (In Russ.).]
9. Равич И.Г. Химико-технологическое изучение зеркал из курганных могильников сарматской эпохи в Оренбургской области. Естественнонаучные методы в изучении Филипповского 1 могильника. М., 2011; 104–111. [Ravich I.G. Chemical-technological study of mirrors from burial mounds of the Sarmatian epoch in the Orenburg region. Natural-scientific methods in the study of Philippovsky 1 burial ground. Moscow, 2011; 104–111. (In Russ.).]

Nomadic Aristocracy from Southern Ural: Philippov's Mounds

S.V.Sirotnin¹, V.E.Maslov¹, D.S.Bogachuk¹

¹Institute of Archaeology, RAS (Moscow, Russia)

The article presents materials of the necropolis Philippovka 1. Necropolis is located in the Southern Urals and belongs to the priestly and military nomadic aristocracy. It is distinguished by a specific funeral rite, richness and variety of inventory. The necropolis could serve as a reference one for the nomads of the Southern Urals in the middle of the 1st millennium BC.

Keywords: Southern Urals, nomads, burial mounds, funeral rites, Philippovka 1.